

УДК 821.161.1-192(Дягилева Я.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.07.51

К. Ю. ПАУЭР

Москва

УРБАНИСТИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ В ПОЭЗИИ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ

Аннотация. Предметом исследования является корпус поэтических текстов Дягилевой. Автор научной статьи ставит целью выявить основные свойства и характеристики урбанистического пейзажа в качестве одной из основных категорий структуры художественного пространства. Основу исследования образует структурно-семиотический ориентир. Результатом работы является выявление и дифференциация основных свойств и характеристик городского пейзажа в поэзии Дягилевой. Результаты исследования могут быть применены в преподавании спецкурсов по русской рок-поэзии в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: рок-поэзия, русский рок, творчество, пространство, урбанистический пейзаж, города, лирические герои, городская среда.

Сведения об авторе: Пауэр Кристина Юрьевна, аспирант Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.

Контакты: 111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21; kristina.power@yandex.ru.

K. Y. PAUER

Moscow

URBAN LANDSCAPE IN POETRY OF YANKA DYAGILEVA

Abstract. The subject of the studies is a base of poetical texts by Dyagileva. The author of the research article aims to reveal the main properties and characteristics of urban landscape as one of the basic categories of art space structure. The article is based on the structure-semiotical orientation. The result of the studies is a detection and differentiation of the main properties and characteristics of urban landscape in Dygileva's poetry. The results may be put in practice in Russian rock-poetry studies at universities.

Key-words: rock-poetry, Russian rock, creation, space, urban landscape, cities, lyrical characters, urban environment.

About the author: Pauer Kristina Yurievna, graduate student of the Institute of International Law and Economics by A. S. Gribojedov.

Статья посвящена урбанистическому пейзажу в русской рок-поэзии на примере творчества Янки Дягилевой. Объектом исследования выступает поэтический корпус Дягилевой, предметом исследования является городской пейзаж в поэтическом мире исследуемого автора.

Итак, рассмотрим урбанистический пейзаж в поэзии Дягилевой. Одной из главных характеристик урбанистического пейзажа является его «**чуждость**» для лирического субъекта. Городской пейзаж часто описан как холодный, мрачный, неуютный, чуждый лирическому герою. При описании урбанистического пейзажа автор использует образы бетона, асфальта, светофоров.

Городской пейзаж, чуждый лирическому субъекту, обнаруживаем в песне «Деклассированным элементам» [2, с. 205], где описано закрытое пространство тюрьмы, что, вероятно, отсылает к антиполитическим мотивам: «Первым классом школы жизни будет им тюрьма».

Таким образом, Дягилева сравнивает СССР с тюрьмой, так как государственная идеология, общественные нормы **ограничивают** свободу общества определёнными рамками. Чертой закрытого урбанистического пространства является и образ тёмного подземного перехода, имеющего только одно направление – поворот влево:

А в подземном переходе влево поворот
А в подземном коридоре гаснут фонари

Эти образы также сужают личное пространство лирической героини, ограничивая её физически, морально и эмоционально. Обратим внимание, что в этой песне акцентируется внимание на **маргинальных** социальных слоях общества, именно они являются обездоленными, лишними, униженными и оскорблёнными, что отсылает к персонажам и урбанистическому пространству Достоевского и Горького. Нельзя не согласиться с мнением И. Вана о данной песне: «...делается попытка определить положение в “обществе развитого социализма” “ деклассированных элементов”, т.е. людей, принципиально с ним не совпадающих и рефлексирующих по этому поводу <...> Две части демонстрируют два способа осознания этой проблемы: “извне” – мир, в котором я нахожусь, и “изнутри” – я в этом мире» [4, С. 555-556]. Образ «подземных дыр» можно трактовать как маргинальный мир, к которому, вероятно, относит себя лирическая героиня, следовательно, здесь обнаруживаем бинарную оппозицию **внутренний (свой, маргинальный мир) / внешний (чужой мир – государство)**. Как явствует из анализа песен Дягилевой, она дифференцирует образы СССР и России.

В поэзии Дягилевой присутствует и другая бинарная оппозиция – **город / не город**. Так, в стихотворении «Пропустите в мир, стаи волчи» [2, с. 167] возникает мотив протеста. Лирическая героиня с надеждой на лучшее стремится прорваться сквозь «стену»-границу в топос «город», где «мосты из камня и золота». Однако лирический субъект понимает, что надежда эта ложна, и в обоих случаях присутствует негативный исход, коррелирующий с мотивом смерти:

Помереть ли там
Может, с холоду
Может, с голоду...

Лирическая героиня сомневается в этом пути, как и в экзистенциальном пути, о чём свидетельствует изобилие вопросов:

Голодать ли? Жрать?
Быть ли умною, быть ли дурою?

Отметим, что данное стихотворение разделено на две части посредством бинарных оппозиций **город / не город** и **внутреннее развитие / внешнее развитие**, однако эти оппозиции не абсолютны, напротив, они амбиваленты, так как их объединяют мотивы неуверенности и неизвестности.

Напомним, что в бинарной оппозиции **свой / чужой** чужим для поэта является именно городской пейзаж. Так, в песне «По трамвайным рельсам» [2, с. 202] пространство открывается «спациальным» образом, коррелирующим с мотивом пути – трамвайными путями: «А мы пойдем с тобою, погуляем по трамвайным рельсам».

Далее описан городской индустриальный пейзаж, представленный образами заводов, светофоров и машин: «чёрный дым с трубы завода»; «Путеводною звездой будет жёлтая тарелка светофора»; «по нам поедут серые машины». Город – это целый мир, окружающий персонажей, где *чёрный дым* сравнивается с *ветром*, а *жёлтый свет светофора* – с *путеводной звездой*. Мотив свободы коррелирует с социально-политической проблематикой, в том числе с мотивом контроля соответствия нормам, установленным режимом. Творческие люди обладают более свободным мышлением и сознанием, соответствие стандартам общества воспринимается ими как ограничение свободы личности и творчества, поэтому они вынуждены скрываться, отделяя свой мир от внешнего окружающего мира, так как несоответствие идеологическим и социальным стандартам грозит реальным лишением свободы, что символизирует образ клетки:

Если нам удастся, мы до ночи не вернёмся в клетку.
Мы должны уметь за две секунды зарываться в землю,
Чтоб остаться там лежать, когда по нам поедут серые машины,
Увозя с собою тех, кто не умел и не хотел в грязи валяться.

Таким образом, мы ещё раз убеждаемся в том, что урбанистический пейзаж соотносится с бинарной оппозицией **свой / чужой** и является **чуждым** для лирического героя.

Пространство в стихотворении «Сижу в серой рубаше...» [2, с. 228] можно охарактеризовать как городской пейзаж, представленный локусами «**злачных городов <...> цивилизованной России**». Знаменательно, что образ города наделён эксплицитно **негативными характеристиками**: *злачный, трагический*, что, вероятно, указывает на отношение автора к этому локусу. Здесь обнаруживаем сходство с ранним Достоевским, его петербургской темой «в её “низком” варианте – бедность страдание,

горе – и в “гуманистическом” ракурсе, первые узрения инакости города, его мистического слоя» [3, с. 276].

Городской пейзаж в творчестве Дягилевой наделяется **негативными характеристиками** и в стихотворении «По свинцовому покою глубины моей...» [2, с. 216], где описано мрачное, тёмное и холодное городское пространство, движение в котором направлено вниз, на что указывает бетонное покрытие: «По шершавому бетону на коленях вниз».

Во втором четверостишии пространство остаётся городским, **заброшенным**: «Окунуться в ожиданье нежилых квартир».

Как видим, урбанистический пейзаж наделён негативными характеристиками и связан с мотивами **безысходности** и константности городской жизни.

Корреляцию окружающей действительности с мотивом **безысходности** обнаруживаем и в стихотворении «После облома после абортта...» [2, с. 231], где описано бытовое городское пространство, представленное в образах *отапливаемых помещений* и *сломанного лифта*. Интерьер в урбанистическом «спациуме» описан достаточно чётко и реалистично: «Газета в ящике, ключи в двери, свет в коридоре».

Всё так, как должно быть, всё на местах. Однако такая упорядоченность лишь усугубляет трагичность обстановки, вводя мотивы безысходности и печали.

Традиционно, **внутренние переживания лирического субъекта** находят отражение в художественном пространстве текста. Ярче всего они представлены в пространственных образах песни «Ангедония» [2, с. 211]. Так, через образ микрорайона автор метафорически передаёт ощущение лишённости, невозможности радости в негативной враждебной лирическому субъекту действительности:

Забинтованный кайф,
Заболоченный микрорайон

Таким образом, обнаруживаем ещё одно свойство урбанистического пейзажа: корреляцию внешнего городского пространства с внутренним эмоциональным состоянием лирического субъекта.

Следующей характерной чертой урбанистического пейзажа является его **корреляция** с основной, сквозной темой в поэзии Дягилевой – с **темой смерти**. Так, в песне «Продано» [2, с. 214] тема **смерти** является одной из центральных. Традиционная проблематика коррелирует с образами городского пейзажа:

Подмигивает весело трёхцветный светофор
И вдаль несется песенка ветрам наперекор

В поэтике данной песни важную роль играет биографический код, отсылающий к персоналии Башлачёва:

Коммерчески успешно принародно подыхать
О камни разбивать фотогенично лицо

Вероятно, Дягилева сравнивает его судьбу и признание его творчества после смерти со своим возможным будущим. Далее **тема смерти** развивается в описании другого вида суицида, уже не через выход из окна, а через повешение:

Украстить интерьеры и повиснуть на стене
Нарушить геометрию квадратных потолков

Здесь образ лирической героини как творческой личности, ищущей свой дом, своё место в реальности, объединяется с локусом *дом*, в следствие чего образы персонажа и дома становятся изоморфными:

В сверкающих обоях вбиться голым кирпичом
Тенью бездомной

Примечательно, что автор использует реминисценцию на А. Барто [1, с. 16], описывая хрупкость жизни:

Иду я по верёвочке, вздыхаю на ходу
Доска моя кончается – сейчас я упаду
Под ноги, под колёса, под тяжёлый молоток
Всё с молотка
О, продана смерть моя

Интересно мнение М. Тимашевой о пространстве в данной песне: «Надежды нет. Хочется травы, росы, утра, солнышка. Ничего этого нет, и уже никогда не будет. Прочитайте внимательно “Продана Смерть Моя”. Камни, стена, квадратные потолки, обои, кирпич, верёвка, доска, ноги, колёса, молоток, светофор, наконец-то ветер, солнце, дожди <...> То есть тому, чего не дожидаться, чему не бывать» [4, с. 158]. Таким образом, как явствует из анализа песни «Продано», урбанистический пейзаж коррелирует с мотивом отсутствия надежды и темой смерти.

Итак, подведём итоги. Как явствует из анализа поэзии Дягилевой, урбанистический пейзаж в её творчестве имеет следующие характеристики:

1. Урбанистический пейзаж в поэзии Дягилевой – это закрытое пространство с проницаемыми границами.

2. Одной из главных характеристик урбанистического пейзажа является его «**чуждость**» для лирического субъекта.

3. Ещё одним свойством городского пейзажа, помимо чуждости для лирического персонажа, является описание «спациума» с помощью **негативных характеристик** (злачное, мрачное, тёмное, трагическое, холодное, связанное с представлениями о «бытовухе»). Как и в поэтике Досто-

евского, в поэзии Дягилевой городской пейзаж – «гуманизированное» «злачное» пространство, окружающее «униженных и оскорблённых» страдающих людей, относящихся к маргинальному социальному классу, к которому относит себя и лирическая героиня.

4. Городской «спациум» не только имеет эксплицитные негативные характеристики, но и корреляцию с мотивом **безысходности**.

5. Внешний урбанистический пейзаж часто связан с **внутренним эмоциональным состоянием** лирического субъекта.

6. Ещё одним свойством городского пейзажа является его **корреляция** с основной, сквозной темой в поэзии Дягилевой – с **темой смерти**.

Литература

1. *Барто А. Л.* Стихи детям: в 2 т. [Текст] / А. Л. Барто. – М.: «Дет.лит.», 1976. – Т. 1. – 399 с.

2. Русское поле экспериментов: [Стихи] / Егор Летов, Яна Дягилева, Константин Рябинов. – М.: ТОО «Дюна», 1994 – 300 с.

3. *Топоров В. Н.* Петербург и «петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) [Текст] / В. Н. Топоров // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Культура», 1995 – С. 259–367.

4. *Янка.* Сборник материалов. [Текст] / Авт.-сост.: Екатерина Борисова, Яков Соколов. – Спб., 2001 – 607 с.